

А вот Джинни всё больше и больше беспокоилась. В последнее время она внимательно наблюдала за Поттером и Грейнджер, и выводы ей очень не нравились. Гарри явно стал более уверенным в себе, а эта лохматая пиявка так и липла к нему. Как-то это не слишком обнадеживает. Да, они — лучшие друзья, а Рон от них откололся. Но Турнир-то уже закончился, а эти двое — по-прежнему не разлей вода. О возможных последствиях и думать не хотелось. Надо срочно посоветоваться с матерью, как заарканить Мальчика-Который-Выжил.

Новость, что Поттер вместо обычного безделья хочет сдать зельеварение на общих основаниях, больше всех удивила Снейпа. После того, как мальчишка вышел из лабиринта, он стал ещё более самонадеянным, но ведёт себя... почти по-взрослому, что ли. И даже декан Слизерина был вынужден признать, что теперь на его занятиях Поттер демонстрирует неплохие навыки. А с чего внезапно проснулось природное чутьё — вообще непонятно. Возможно, чудесное спасение заставило его признать, что на одной только славе и известности далеко не уедешь. И Северус Снейп занял выжидательную позицию. В конце концов, даже если Поттер взялся за ум, чтобы снимать баллы хватит рыжего идиота и Лонгботтома.

Профессора МакГонагалл тоже удивил учебный пыл Гарри. Нечасто приходилось видеть, как средний студент начинает заниматься с таким усердием. Мальчик стал больше проводить время с мисс Грейнджер, а не с мистером Уизли, и в душе Минерва это одобрила. Может, в следующем году мистер Поттер добьётся более серьёзных успехов? Надо подумать, не назначить ли его префектом.

Профессор Дамблдор тоже внимательно наблюдал за Гарри Поттером. Похоже, мальчик теперь выглядит повеселее, а заодно начал серьёзно заниматься. Может, дело в хоркруксе? Иначе откуда такие перемены к лучшему? Надо как можно скорее обучить его окклюменции и рассказать о пророчестве. Теперь, когда ему не придётся умирать, тренировки действительно необходимы. Ааа, лимонные дольки. Всегда кстати.

Виктор хотел пригласить Гермиону в Болгарию и рассчитывал завязать с ней более тесные отношения. Но сначала у них состоялся довольно серьёзный разговор, а потом стало ясно, что девушка увлечена Гарри Поттером. После окончания Турнира Виктор понял, что быть соперником Мальчика-Который-Выжил — не слишком хорошая идея. И подумал, что в море водится и другая рыбка. А с Гермионой они будут друзьями по переписке. Если у неё с Поттером действительно всё сложится хорошо, в будущем эта дружба обязательно пригодится.

Флер Делакур уже уехала домой. Возможно, она и проиграла Турнир, но в лице Билла Уизли встретила очень интересного человека. И решила, что в следующем году приедет стажироваться в Гринготтс.

Луна Лавгуд не верила своему счастью. Её разыскал Гарри Поттер и подписался на «Придиру». Больше того: за все три года в Хогвартсе с ней ещё никто не разговаривал так дружелюбно, как он и его подруга Гермиона. Оба гриффиндорца несколько раз присоединялись к ней за столом Рейвенкло, и когда кто-то обозвал её чокнутой, Гарри поднялся с места и при всём честном народе назвал её своим другом. И похоже, её товарищи по факультету моментально почуяли, откуда дует ветер: за следующие несколько дней ей вернули все пропавшие вещи, и теперь не придётся накануне отъезда разыскивать их по всему замку. А с Гермионой они мило обсудили теорию магии. И пусть в нарглов и морщерогих кизляков та не верила, но внимательно её

выслушала и ни разу не засмеялась. В итоге они договорились, что летом обязательно будут друг другу писать. Когда у тебя есть друзья — это так здорово!

Садясь в поезд, Гарри вспоминал пару бесед, которые состоялись у него в последние дни.

Сириус прислал письмо, что связался с Гринготтсом и договорился с гоблинами. Те поставят защиту на любой дом, где на лето остановится Гарри Поттер. Тот сразу же вспомнил особняк на Гриммо. Оставалось надеяться, что это – не единственный вариант.

Гарри обедал в Большом зале в компании Луны и Гермионы, когда появилась Хедвиг и села напротив последней. Девушка прочла послание и теперь только лишь не подпрыгивала от возбуждения. Её родители уже согласились, что часть каникул Гарри проведёт у них. А потом тот поинтересовался, не станут ли они возражать, если на их дом поставят магическую защиту. Очевидно, только что пришёл ответ.

Гермиона извинилась перед Луной и утянула Гарри прочь, чтобы обсудить письмо. Когда они добрались до какого-то пустого класса, девушка сразу же взяла быка за рога.

– Гарри, Сириус связался с моими родителями, и они согласились на защиту. А ещё вместе с тобой пригласили в гости твоего крёстного и телохранителя. Похоже, с ними связался профессор Дамблдор и объяснил, что из-за твоего статуса знаменитости тебе необходима охрана.

Юный маг только покачал головой: вот же назойливый старый козёл!

– Они написали, кто это будет?

– Кажется, Сириус поговорил с мадам Боунс и попросил назначить его кузину, аврора Тонкс.

Гарри усмехнулся: если уж придётся терпеть охрану, пусть это будет человек с хорошим чувством юмора.

– Кроме того, они знают о твоих планах на первое и третье июля. Но с седьмого запланировали поездку в Неаполь на две недели. Тебя тоже приглашают. Как ты на это смотришь?

Юноша покачал головой.

– Я смотрю на это прекрасно. Раньше я никогда никуда не ездил. Кажется, каникулы получатся замечательными.

Гермиона радостно улыбнулась, а затем буквально набросилась на него с объятиями и поцелуями.

- Привет, Гарри. Ты летом приедешь в «Нору»? - спросил Рон в среду за ужином.

- Не знаю. Сириус оформил опекунство, я избавился, наконец, от Дурслей, так что надо обсудить это с ним. Но из-за этого похищения придётся соблюдать дополнительные меры безопасности.

- А моя мама хотела, чтобы я пригласил тебя в гости. Если не приедешь - она очень расстроится. А в следующем году у нас снова будет квиддич, и я хочу пробоваться на место вратаря. А для этого нужно тренироваться. Я думал, мы могли бы поиграть вместе. И в шахматы тоже. Мы уже давно не играли.

Гарри едва не застонал вслух. Правда, перед Уизли можно оправдаться письмом от Сириуса. Да и Дамблдор попросил, чтобы о том, где он будет жить летом, знало как можно меньше народу.

- Ну, я напишу Сириусу. А с тренировками попроси помочь братьев и сестру.

- Но Джинни - девчонка! - Рон не заметил, что каждая молодая волшебница, которая это услышала, повернулась к нему и одарила весьма мрачным взглядом.

- Но она тоже Уизли! Ты же знаешь - у вашей семьи квиддич в крови.

Появившаяся словно из ниоткуда Джинни поблагодарила Гарри, а потом влепила брату пощёчину и испарилась в неизвестном направлении. Глядя на растерянную физиономию приятеля, Поттер с трудом удержался от смеха.

В поезд садились целой компанией: Гарри, Гермиона Рон, Луна, Джинни и Невилл. В купе Поттер устроился рядом со своей девушкой. А когда с другой стороны села Луна, он едва не поблагодарил её вслух. Увидев, что Гарри оказался между двумя другими девочками, Джинни отнюдь не засветилась от счастья, однако старательно это скрыла. А Рона интересовали только взрывающиеся карты, в которые он постарался заставить играть всех попутчиков.

Пока поезд мчался в сторону Лондона, до Гарри постепенно дошло, что по приезду его ожидает серьёзное испытание. Причём опыта у него в этой области - ни капли. Когда он представил, что совсем скоро ему придётся познакомиться с родителями Гермионы, его от страха прошиб пот. Конечно, если мать и дочь похожи, никаких проблем не будет. Но вот отец его по-настоящему беспокоил. Когда Гарри нервно взглянул на Гермиону, то заметил на её лице лёгкую ухмылку (девушка попыталась её скрыть, прикрывшись книгой, которую держала в руках). И чему тут удивляться? Подруга всегда могла понять, о чём он думает.

Хорошо ещё, что рядом сидела Луна, разговор с которой отвлечёт кого угодно. Так что по пути они в деталях обсудили морщерогих кизляков и где их искать.